

2. Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии). М., 1990. С. 304.
 3. Павлов И.П. Об уме вообще / Рефлекс свободы. СПб., 2001. С. 98.
 4. Там же. С. 100
 5. Там же. С. 101.
 6. Там же. С. 102.
 7. Там же. С. 103.
 8. Там же.
 9. Там же.
 10. Там же.
 11. Там же. С. 106.
 12. Там же.
 13. Там же. С. 105–106.
 14. Лихачев Д.С. Об искусстве слова и филологии / Письма о дорогом и прекрасном. М., 1985. С. 200.
 15. Там же.
 16. Бессараб М.Я. Ландау. Страницы жизни. 4-е изд., перераб. и доп. М., 1990.
 17. Харди Г. Апология математика / Предисловие Ч.П. Сноу. Ижевск, 2000.
 18. Бердяев Н.А. Дух и реальность. М.; Харьков, 2003. С. 516.
-

Генрих Хрустов

ЛИЧНОСТНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ*

2. Гипотетичная девиация

*А всего иного пуще
Не прожить наверняка –
Без чего? Без правды сущей,
Правды, прямо в душу бьющей,
Да была б она погуще,
Как бы ни была горька.
А. Твардовский*

Жизнь полисубъектна. Поэтому выживания в борьбе за существование индивида и популяции не всегда тождественны. Те формирующиеся в процессе эволю-

* Продолжение. Начало: Развитие личности. 2006. №4. С. 36–50.

Функции особи
и популяции
таксона

ции варианты приспособлений, благодаря которым популяция более эффективно противодействует возрастанию энтропии в пределах этой системы, иногда имеют противоположное значение для реализующих эти приспособления индивидов.

Это анализирует И.И. Шмальгаузен. На первый взгляд кажется, что в процессе эволюции происходит непрерывное в общем его течении возрастание значения особи и что вся деятельность организма направлена на сохранение индивидуальной жизни, и только через это, отмечает академик, – на поддержку существования данного вида. Это – обманчивое впечатление. На самом деле вся активность организмов направлена только на сохранение преемственности жизни, на обеспечение жизни в потомстве, и само образование более или менее стойкой индивидуальности есть лишь средство для обеспечения этой преемственности. И борьба отдельной особи не имеет в процессе эволюции никакого значения. Только в том случае, когда известное число особей одного вида подвергается одной и той же опасности (все равно – абиотической или биотической), одним и тем же ограничениям в своем существовании или в своем размножении, возможен естественный отбор некоторых особей, избегнувших этой опасности или преодолевших эти ограничения. Всегда имеются элементы соревнования между особями одного вида за сохранение жизни, за размножение, в борьбе их за пищу, с врагами и паразитами, с жесткими условиями климата, с голодом и болезнями. Борьба за существование всегда связана с элиминацией менее приспособленных особей и только через эту элиминацию ведет к естественному отбору, т.е. переживанию и размножению особей, наиболее соответствующих данным условиям существования. Элиминация является обязательным выражением всех форм борьбы за существование, подчеркивает исследователь.

В меняющихся условиях существования, борьба за жизнь, хотя и выражается в каждый данный момент в соревновании особей на большую приспособленность к данной среде, но, в конце концов, сводится к соревнованию отдельных линий, популяций, подвидов и видов (а следовательно, и высших таксономических объединений) не только в качествах, но и в темпах самой адаптации [1].

Адаптивный
процесс

Жизнь отдельной особи ограничена во времени, и ее генотип сохраняется постоянным в течение всей жизни, акцентирует генетик Ч. Ли. При изменении условий сре-

ды существующие генотипы могут утратить способность к выживанию; однако в пластичной популяции возможна рекомбинация генотипов, что приводит к появлению новых, более приспособленных форм, и адаптация, считает генетик, является ответом скорее популяций, чем отдельной особи, которая не способна адекватно и непосредственно реагировать на изменение среды с помощью полезных мутаций в том месте и в то время, когда в них возникает потребность. Какой бы ни была при этом биологическая основа, дифференциальная приспособленность определяется просто совокупностью всех причин, приводящих к дифференциальному представительству генов от различных генотипов в следующем поколении. Единственное, что имеет здесь значение, – это число генов, привносимых данным индивидуумом в поколение потомков. В генетической литературе термины «жизнеспособность», «адаптивное значение» часто используются как синонимы относительной приспособленности. Иначе говоря, в общем случае приспособленность особи нельзя определить из ее собственных свойств; такое определение возможно лишь по завершении процесса воспроизведения. Мы не в состоянии определить чемпиона до окончания состязаний. Подобно этому, нельзя оценить приспособленность особи, пока она не внесла генетического вклада в следующее поколение [2].

Концепция жесткая. Но аргументируется. «Действительно, в каждом организме колоссальная биологическая энергия идет на репродукцию (*enormous biological effort is directed toward replication*), хотя это не дает явной пользы для репродуцирующегося организма» [3]. Н.В. Тимофеев-Ресовский, Н.Н. Воронцов и А.В. Яблоков дают такую интерпретацию эволюционного прогресса: «В основе всех форм эволюционного прогресса лежит прогресс адаптационный, определяющий успех группы в борьбе за существование» [4].

Значит, такая в биосфере ситуация. Индивид используется в качестве адаптирующего средства. И это в принципе вся значимость его конкретности, его судьбы. Автономная цель – это популяция. Ибо популяция – эволюционный субъект.

«Внутри популяции совершаются процессы, приводящие к изменению генофонда. Они должны быть признаны элементарными эволюционными событиями» [5]. Но что же в таксоне человека? Здесь популяции включены в систему качественно своеобразных, специфических для людей социальных структур, подчеркивает Н.Н. Чебоксаров, на смену географической изоляции, игравшей

Популяции
человека

Полииндивидуальное.
Личностное

главную роль на ранних этапах истории популяций человека, приходит изоляция общественная, этно-языковая, классово-сословная, производственно-профессиональная, государственно-политическая, религиозно-конфессиональная и др. В силу этого границы, разделяющие популяции у людей, часто совпадают с границами между теми или иными социальными общностями, в первую очередь между народами, этносами [6].

Что это в живой природе? Субъекты борьбы за выживание. Субъекты полииндивидуальные*. Их конфликты – видовая традиция. Не прекращается и по сей день. Полииндивидуальное, личностное. Связь их такую рекомендовали: «Гвозди б делать из этих людей: Крепче б не было в мире гвоздей» [12]. Пародия, к тому же злая? Да ничуть – это восхваление. Прославление гвоздевой функции для человека.

Но здесь и концепция К. Маркса существует. К. Маркс постулирует развитие богатства человеческой природы как самоцель и считает, что если противопоставить этой цели благо отдельных индивидов, как делал Э. Сисмонди, то это значит утверждать, что развитие всего человеческого рода должно быть задержано ради обеспечения блага отдельных индивидов, «что, следовательно, нельзя вести, к примеру скажем, никакой войны, ибо война во всяком случае ведет к гибели отдельных лиц. (Э. Сисмонди прав лишь против таких экономистов, которые *затушевывают* этот антагонизм, отри-

* «Очень значительна работа Дарвина, она годится мне как естественнонаучная основа понимания исторической борьбы классов». Это чья же декларация, социал-дарвиниста? Но декларирует такую позицию К. Маркс [7]. Биолог получил в дар «Капитал» экономиста. Благодарил Маркса в письме. Далее сложнее. Будет письмо и такое: «Карлу Марксу. Частное [Private]. Даун, 13 ок[тября] 1880. Дорогой сэр. Я вам очень благодарен за ваше любезное письмо и приложение к нему. Для опубликования в какой бы то ни было форме ваших замечаний на мои книги вовсе не требуется моего согласия. И было бы смешно с моей стороны давать свое согласие на дело, для которого оно не требуется. Я предпочел бы, чтобы отдел или том [вашего сочинения] не был посвящен мне (хотя и благодарю вас за честь, которую вы хотели мне оказать), потому что это до известной степени означало бы, что я одобряю все сочинение, о котором я, однако, ничего не знаю... Остаюсь преданный вам Ч. Дарвин» [8]. Маркс рассматривает общественное движение как естественноисторический процесс, – полагает И.И. Кауфман, и он же поясняет: «Словом, экономическая жизнь представляет нам в этом случае явление, совершенно аналогичное тому, что мы наблюдаем в других разрядах биологических явлений». Это изложит в цитате и К. Маркс [9]. Будет сформулирована и его позиция. «Автор, описав так удачно то, что он называет моим действительным методом, и отнесясь так благосклонно к моим личным приемам применения этого метода, – говорит К. Маркс, – тем самым описал не что иное, как диалектический метод» [10].

Подчеркивает «очевидность аналогий между дарвиновской «борьбой за существование» и экономической также борьбой в человеческом обществе» и современной теоретик цивилизации Л.В. Осипова-Дербас [11].

цают его.) При таком подходе к вопросу остается непонятым то, что это развитие способностей рода «человек», хотя оно вначале совершается за счет большинства человеческих индивидов и даже целых человеческих классов, в конце концов, разрушит этот антагонизм и совпадет с развитием каждого отдельного индивида; что, стало быть, более высокое развитие индивидуальности покупается только ценой такого исторического процесса, в ходе которого индивиды приносятся в жертву» [13].

Идеология жертв

Два слоя в тексте цитаты. К. Маркс излагает то, что есть. Но предлагается также и позиция идеолога. Позиция странная. Ибо К. Маркс за прогресс, который есть. Идеолог поэтому за жертвы. Какие? Это вопрос уже только ситуаций. Прогресс требуется, так нужны и средства. Если надо, то жертвы. Потому что и это средства. Не предполагается поэтому запрета войн людей. Кущи рая так почему-то вырастают. И каждый в результате ценностью будет. Кто выживет. Из грязи в князи взлетают сапиенсы. Но ад – условие рая. Знайте это и не протестуйте. Не заглох бы только прогресс. Ибо вектор уже задан. Совпадение «с развитием каждого отдельного индивида». Почему же? Не выявилось этого в таксоне человека*. Зато вариант противoinдивидуальный в таксоне есть. И угрожает в контрадаптирующий развиваться. Но это призрак регресса. Даже его и признак? Нет парирования – будет регресс**. Биосферный закат и вида, и рода. Биос контрадаптивные варианты не легализует. Доводы какие в цитате? Не даны вообще. Но К. Маркс же к революции звал. И как в будущее полететь, знал. Будущее светлое. Лучи его в диктатуре. Здесь рай в первой фазе будет. Но забирается в рай пролетарий. Прочие в ад идут. Здесь все же диктатура пролетариата. Но судьба данного проекта известна. Не слышны поэтому двигатели второй фазы. Нет старта в толковании К. Маркса. Будет ли и вообще? Не просчитывается.

* Есть реалистичная уже формулировка блистательного сюрреалиста, прерывающего наркоз иллюзий мышления. «Столкновение моих идеалистических футурологических фантазий с действительностью оказалось болезненным разочарованием. Мне удалось более-менее предсказать нынешнее состояние технологии, которой обладает человек. Проблема в том, что я считал, что мы будем ее использовать совсем в других целях. У меня была иллюзия, что мы будем руководствоваться утилитарными и эстетическими соображениями», – говорит С. Лем [14].

** «После долгого размышления я не могу не придти к убеждению, что не существует никакого врожденного стремления к прогрессивному развитию», – говорит Ч. Дарвин [15].

Не помнился бы лозунг Тихонова. Но суть тенденции здесь изобличена.

Лозунг
реализуется

В феврале и марте Ставка требовала усилить наступательные действия на западном направлении, но у фронтов к этому времени истощились силы и средства, вспоминает Г.К. Жуков. Г.К. Жуков понимал: «трудно поверить» в то, что сообщал – приходилось устанавливать норму расхода боеприпасов: один-два выстрела на орудие в сутки. «И это, заметьте, в период наступления!». В донесении Западного фронта на имя Верховного Главнокомандующего от 14 февраля 1942 года говорилось, что «наши части, атакуя малоподавленную оборону противника, несут очень большие потери, не добиваясь надлежащего успеха». Победа приближалась. Берлинская операция. Здесь уже дефицита снарядов не будет. На участке главного удара артиллерийская плотность составляла до 270 орудий калибром от 76 мм и выше на один километр фронта прорыва. «На первый день было запланировано только для одной артиллерии миллион 197 тысяч выстрелов, фактически было произведено миллион 236 тысяч выстрелов» [16]. Идеология гвоздя вне закона? Но вот боевое распоряжение: «К исходу дня 19 апреля 1945 года корпусу любой ценой под Вашу ответственность выйти в район Фройденбурга». И снова – боевое распоряжение: «Любой ценой 19.4. выйти в район Вердер, Беторсхаген». Любой ценой. Любой ценой и здесь. И поставил тогда Жуков рекорд. Наши войска под Москвой теряли – такие данные уже известны – среднесуточно 10 910 чел.; Сталинград – 6392; Курская дуга – 11 313; потери же в Берлинской операции (16 апреля – 8 мая) составили 361 367 и среднесуточно – 15 712 человек [17]. Но война тогда Отечественная имелась. И только поэтому Великая. Существует издавна и война несправедная. Для личности – вот судьба:

*«Я в Афгане искалеченный,
По возможности – залеченный.
Не Великой, не Отечественной –
Инвалид» [18].*

Эффект бумеранга

Преимущество человека в труде. Но труд и вооружил человека. По-видимому, уже против всего в биосфере. Да, проявился и здесь атрибутивный закон – борьба за продолжение существования. Даже интенсифицировался. С редкой в биосфере жестокостью люди уничтожали таксоны биоса. Но появился и эффект бумеранга. Процесс труда в социальности порождает средства и для интравидовой борьбы. Развитие их также не лимитируется. Сегодня это угроза ликвидации таксона.

«Не являются ли современные гипертрофированные в высшей степени противоречивые «применения» разума у вида *Homo sapiens* указанием на грядущий эволюционный тупик этого вида?» – спрашивает выдающийся астрофизик и эволюционист [19]*.

Эволюция людей

Сапиенса формировала в биосфере прогрессивная эволюция. Я.Я. Рогинский предполагает, что вряд ли достаточна гипотеза о плавном превращении палеоантропа в неантропа путем простого накопления новых свойств. Более вероятно, что в этом процессе сыграла некоторую роль необходимость преодолевать опасные последствия самого технического прогресса – несоответствия между вооруженностью орды и неустойчивостью ее социальной организации; при переходе от палеоантропа к неантропу «вооруженность» гоминид свойствами, которые были им полезны в первобытном стаде, оказалась, с одной стороны, недостаточной, а с другой стороны – нередко опасной и разрушительной для готового общества [21]. Время существования людей позднего палеолита сопровождалось значительными изменениями структуры мозга, которые выражались не столько количественными, сколько качественными преобразованиями, говорит В.И. Кочеткова; в целом эту перегруппировку можно охарактеризовать как постепенное уменьшение темпов роста участков коры, связанных с чувственными формами восприятия мира, и усиление процессов развития областей, которые осуществляют высокоорганизованные формы рационального поведения [22].

Конфликты
сапиенса

Тенденция все же продолжилась. *Homo sapiens* тоже воевал и развивал средства в этой интравидовой борьбе. Принципиальным является то, что конфликты интересов разрешаются среди людей с помощью силы; право все еще сила, которая направлена против каждого отдельного человека, сопротивляющегося группе, и в рамках одного сообщества не удается избежать силового разрешения вступающих в конфликт интересов, считает З. Фрейд, и взгляд на историю человечества открывает нашим глазам непрерывную цепь конфликтов между одним сообществом и другим или даже несколь-

* «Если глазами непредубежденного наблюдателя посмотреть на человека, каков он сегодня, с водородной бомбой, даром его собственного разума, но и с инстинктом агрессии в душе, – замечает К. Лоренц, – наследством человекообразных предков, с которым его рассудок не может совладать, то трудно предсказать ему долгую жизнь! Но если смотреть на ту же ситуацию глазами человека, который сам в ней оказался, – продолжает этолог, – то она представляется жутким кошмаром, и трудно поверить, что агрессия не является сама по себе патологическим симптомом современного упадка культуры» [20].

кими, между большими и меньшими группами, областями, местностями, племенами, народами, империями, которые почти всегда разрешаются с помощью силы и посредством войны; попытка заменить реальную власть властью идей сегодня еще обречена на неудачи [23]. Несколько тысячелетий добрейшие из самых мудрых пытались создать проекты «безвоенного общества» в едином нашем доме – на планете Земля; пока можно сказать, что попытки эти не увенчались успехом, замечает современный уже историк [24].

Братья Стругацкие предлагают своеобразный эксперимент. Это диспут:

Предположительный диспут

– Я бы попросил бога оградить слабых. «Вразуми жестоких правителей», – сказал бы я.

– Жестокость есть сила. Утратив жестокость, правители потеряют силу, и другие жестокие заменят их.

Будах перестал улыбаться.

– Накажи жестоких, – твердо сказал он, – чтобы не повадно было сильным проявлять жестокость к слабым.

– Человек рождается слабым. Сильным он становится, когда нет вокруг никого сильнее его. Когда будут наказаны жестокие из сильных, их место займут сильные из слабых. Тоже жестокие. Так придется карать всех, а я не хочу этого.

– Тебе виднее, всемогущий. Сделай тогда просто так, чтобы люди получили все и не отбирали друг у друга то, что ты дал им.

– И это не пойдет людям на пользу, – вздохнул Румата. – Ибо когда получают они все даром, без трудов, из рук моих, то забудут труд, потеряют вкус к жизни и обратятся в моих домашних животных, которых я вынужден буду впредь кормить и одевать вечно [25].

Слабые – это и бунтующие

Слабые чаще «перед опасностью позорно малодушны, и перед властью – презренные рабы» [26]. Но это и бунтующие. Несправедливость вызывает и такие реакции. Адекватные ли? Не всегда. И «не приведи бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный!» [27]. Нерусский тоже деструктивен зачастую. Это то, что сегодня угрожает цивилизации. Ибо бунт антитаксоновый уже возможен.

А.Д. Сахаров провидчески считал основной проблемой не столько обмен сверхдержав ядерными ударами, сколько атомный терроризм, напомнил академик Вяч. Вс. Иванов; техническая возможность применения атомного оружия одним человеком ныне вполне реальна. «Словом, возможности обрыва нашей цивилизации остаются» [28]. Атомный удар – затея сложная. Куда

проще вариант бацилл. Испытанный уже в США. И результативный*.

Не адаптируется в результате слабый. Но уйдет и сильный тоже. Кто же тогда слабый? Кто сильный? Наверное, это и будет негативная диалектика.

«Все прогрессы –
реакционны,
если рухнет человек» [30].

Бродит призрак в структуре рода. И не из некоего будущего рода. Нет, это будто вновь палеолит. Это неандертальский вариант в таксоне людей. Надо подчеркнуть, что перспективы сапиенса – это коррективы функций социальности. Здесь нет уже селективной видовой эволюции. Альтернативный таксон поэтому не зародится.

Человек не изобретал функцию принуждения. Это имеется в сообществах биосферы. Но доводят функцию до предела люди. Далее это уже регресс вида. Рациональный вариант тогда – сократить принуждение людей. Если так – что сократит? Здесь предложения в принципе только гипотезы. Я предложил бы вариант радикальный.

Субъектация вида

Субъектация вида. Это гипотеза вида для себя. Пока что видовой субъект иллюзорен. Цивилизация сапиентная. Значит – в пределах таксона. Но здесь, по сути, несколько цивилизаций. И они также субъекты выживания. Субъекты зачастую и воюющие. Исследования показывают, что природа конфликтов цивилизаций «в столкновении имманентно присущих им устремлений ... в конкретный исторический момент времени, заключающихся в конечном счете в желании завоевать, покорить, подчинить соседнюю цивилизацию, использовать ее материальные, природные и людские ресурсы в целях увеличения своего благополучия. Эта закономерность имела место во всей предыдущей мировой истории цивилизаций. Безусловно, она сохраняется и в современной истории. И даже проявляется в более отчетливом для восприятия виде» [31].

Закон живого – энтропийный контроль. Это так и будет в цивилизации, куда функционирует такой феномен. Живые объекты, подчеркивал В.А. Энгельгардт, должны представлять собой открытые системы, т.е. быть способными взаимодействовать с окружающей средой, обмениваясь с нею энергией, начальное уменьшение энтропии сопровождается ее возрастанием в системе «живой объем – среда» [32].

* Российская газета: «Чего вы еще больше всего опасаетесь?»

С. Лем: «Биологического оружия. Это оружие слабого противника» [29].

Противоречия
таксона

Живой объем и цивилизация. И субъект в биосфере вообще любой. Но субъекты также среда, инфрасреда биосферы. И варьируется тогда формула энтропии биоса. Живые объемы – живые объемы. Это реализуется в биосфере. Рекордно в таксоне человека. «Кардинально новое заключается в появлении новых вызовов... Появились новые вызовы и опасности, природу которых еще предстоит понять и выработать соответствующие меры и программы для противодействия и отпора им», заявляет историк [33]. Наверное, так. И абсурд – тоже вызов. Это индивидуальный вызов цивилизации. Кардинально новое в его серьезности.

Несравнимость
подвига и теракта

«Вот я себе задавал такой вопрос, – предлагает свое толкование террора Л. Рошаль. – Шахидки обвязываются поясами со взрывчаткой? Но так же когда-то, во время Великой Отечественной, или, обвязавшись гранатами, на вражеский танк наши герои. Они были террористами или нет? Нет, терроризм – это когда гибнут ни в чем не повинные люди» [34].

Детонатор вражды

Каков же диагноз этого преступления? Корреспондентка повествует: эти ребята несколько часов подряд обсуждали, как получше устроить бы публичный взрыв, убить себя и унести побольше мирных жизней. Диалог:

«– Малика, ведь ты будешь убивать? А вдруг под твой взрыв попадет совершенно невинный младенец? – И только сейчас Малика поднимает на меня глаза.

– Значит, им так предписано...

– Но тогда, наверно, все, что случилось с тобой, тоже предписано тебе...

– Да, я должна наказать их...

– Кого их?

Девушка смотрит мне в глаза и четко говорит:

– Всех вас...

Только через несколько дней я поняла, что она все же ответила на мой главный вопрос: почему она решила не просто на самоубийство, а на убийство невинных.

Мы все невинны только в лично нашем понимании. Точно так же, как Малика считала себя абсолютно невинной, когда солдаты ворвались в ее дом, увезли ... Это то, о чем пишут Тора, Библия, Коран. Это прописная истина: самый страшный преступник – это тот, кто молча смотрит на творящееся на его глазах преступление. Именно потому и за это Малика придет нас убивать? Она верит, что за свое страшное преступление – молчание – мы должны заплатить.

– Спасется ли мир кровью?

Она не отвечает мне на этот вопрос» [35].

Контрудар личности

Детонатор – это сламывание человека. Это удар в «Я» личности. И адресно, и через подавление структур интравидовой общественной дифференциации субъектов. Это интенсификация того же, что есть в борьбе за существование каждой популяции вне таксона человека*. Для популяции в особи значимость средства. Но возможна уже ситуация контрудара личности. Контрудар – по вообще цивилизации. По существованию в живой природе человека.

Va banque

Здесь уже *va banque*, госпожа цивилизация. Играйте же. Ваш ход. Наш ход, потому что мы – цивилизация. Природа жизни – энтропийный контроль. Данная функция в субъектах – объективный закон. Но дивергентность в проявлениях атрибутов биосферы также завоевание процесса эволюции. Это есть в биосе. Значит, не противоречит сущности феномена. Неужто исчерпалось пространство таких различий? Вряд ли. Но возможна или нет сапиентная девиация? Это вопрос уже спорный. И важен поэтому диспут.

* Здесь актуальны и варианты. Но данный – это центральный. За конфронтации в таксоне платит личность. За то, что прогресс в таксоне существует. Мировой водоворот засасывает почти всего человека, считал А.Блок, от личности почти вовсе не остается следа, сама она, если остается еще существовать становится неузнаваемой, обезображенной, искалеченной. «Но семя брошено, и в следующем первенце растет новое, более упорное; и в последнем первенце это новое и упорное начинает ощутительно действовать на окружающую среду; таким образом, род, испытавший на себе возмездие истории, среды, эпохи, начинает в свою очередь, творить возмездие; последний первенец уже способен огрызаться и издавать львиное рычание; он готов ухватиться своей человеческой ручонкой за колесо, которым движется история человечества. И, может быть, ухватится-таки за него...» [36].

Развитие продолжается. Двадцатый век уже история. Будто даже и поучительная. Но что в цивилизации ревизовалось? Ситуация личности – та же. «Дело в том, что сама логика современной цивилизации ставит человека на периферию интересов развития», – считает Р. Быков [37].

** Некая ересь в марксизме. Предполагается диктатура. Идеология такая. «Марксист лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата», – заявил В.И. Ленин [39]. И он же пояснил: «Диктатура означает... неограниченную, опирающуюся на силу, а не на закон, власть» [40]. И просто так выжить не позволят. Идеология ревизует такое право сапиенса: «Средние сословия: мелкий промышленник, мелкий торговец, ремесленник и крестьянин – все они борются с буржуазией для того, чтобы спасти свое существование от гибели, как средних сословий. Они, следовательно, не революционны, а консервативны. Даже более, они реакционны: они стремятся повернуть назад колесо истории. Если они революционны, то постольку, поскольку они защищают не свои настоящие, а свои будущие интересы, поскольку они покидают свою собственную точку зрения для того, чтобы встать на точку зрения пролетариата» [41]. Ф. Энгельс раз всерьез приоткрыл будущее. Адекватность необычайная его прозрения: «Все это,

Концепция
Энгельса

Энгельс здесь и вообще радикален. «Раз общество возьмет во владение средства производства... прекращается борьба за отдельное существование» [38]**. Пробовали уже. Не прекратилась. Но тезис и вообще спорный. Это потому, что игнорирован объективный закон. Живое – то, что сопротивляется. Значит, борется. Это закон в субъекте. Субъекты такие и только известны науке. Не девиация в проекте Ф. Энгельса. Это выход из пространства законсообразного существования. Но тогда из природы вообще. Это некоторый дефект всего замысла. Ф. Энгельс предположил, что условия жизни, окружающие людей и до сих пор над ними господствовавшие, теперь подпадают под контроль людей, «которые впервые становятся действительными и сознательными повелителями природы» [44]. Замысел сюрреалистичный. Един господь так властен. Но это уже теология. Некоторый нюанс и здесь возможен будет. Есть концепция Б. Спинозы: «Вещи не могли быть произведены богом никаким другим образом и ни в каком другом порядке, чем произведены» [45]. И что же тогда? Бог законсообразен? Для Б. Спинозы – это так. Но Ф. Энгельс по сути опровергает истинность его же тезиса. «Не будем, однако, слишком обольщаться нашими победами над природой. За каждую такую победу она нам мстит. Каждая из этих побед имеет, правда, в первую очередь те последствия, на которые мы рассчитываем, но во вторую и третью очередь совсем другие, непредвиденные последствия, которые очень часто уничтожают значение первых» [46]. Формулировка предлагается уже другая. «И так на каждом шагу факты напоминают нам о том, что мы отнюдь не властвуем над природой так, как завоеватель властвует над чу-

конечно, относится только к теории; на практике же мы, как всегда, будем вынуждены ограничиваться тем, чтобы требовать прежде всего решительных мероприятий и абсолютной беспощадности. И в этом-то и заключается беда. <...> наступит реакция и, прежде чем мир будет в состоянии дать историческую оценку подобным событиям, нас станут считать не только чудовищами, на что нам было бы наплевать, но и дураками, что уже гораздо хуже. Трудно представить себе другую перспективу» [42].

Наверное, З. Фрейд этого предостережения не знал. Но диагноз тоже предложил: «В мои задачи не входит экономическая критика коммунистической системы... Но ее психологические предпосылки я не могу не признать безудержной иллюзией. С уничтожением частной собственности человеческая агрессивность лишается одного из своих орудий, безусловно сильного, но наверняка не сильнейшего. Ничего не меняется в различиях во власти и влиянии... С тревогой задаешь себе вопрос: что предпримут Советы, когда истребят всех буржуев?» [43]. Это выяснится при жизни З. Фрейда.

жим народом, не властвуем над ней так, как кто-либо находящийся вне природы... что все наше господство над ней состоит в том, что мы, в отличие от всех других существ, умеем познавать ее законы и правильно их применять» [47].

(Продолжение следует)

1. Шмальгаузен И.И. Факторы эволюции. М.; Л., 1946. С. 110, 113–114, 117, 381.
2. Ли Ч. Введение в популяционную генетику. М., 1978. С. 9, 360, 362, 363.
3. Jagan C. Life // The New Encyclopedia Britannica. V. 22. Macropaedia, Chicago, 1992. P. 980.
4. Тимофеев-Ресовский Н.В., Воронцов Н.Н., Яблоков А.В. Краткий очерк теории эволюции. М., 1969. С. 287.
5. Слюсарев А.А. Биология с общей генетикой. Изд. 2-е. М., 1978. С. 279.
6. Чебоксаров Н.Н. Популяции человека // БСЭ. Изд. 3-е. Т. 20. С. 1085.
7. Маркс – Фердинаду Лассалю. В Берлин. Лондон, 16 января 1861 г. // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Изд. 2-е. Т. 30. С. 475.
8. Дарвин Ч. Избранные письма. М., 1950. С. 279.
9. Маркс К. Капитал. Т. I Послесловие ко второму изданию // Маркс К. и Энгельс. Соч. Изд. 2-е. Т. 23. С. 20.
10. Там же.
11. Осипова-Дербас Л.В. Эволюция цивилизации. СПб., 2002. С. 343.
12. Тихонов Н.С. Баллада о гвоздях // Избр. произвед. М.; Л., 1951. С. 41.
13. Маркс К. Теории прибавочной стоимости. (IV том «Капитала») // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 26. Ч. II. С. 123.
14. Пресс-конференция С. Лема представительству РИА «Новости» в Польше, 17 января 2006 г. // <http://www.inosmi.ru/press/224888.html>
15. Дарвин – А. Хайетту. Даун, 4 декабря 1872 г. // Дарвин Ч. Избр. письма. М., 1950. С. 230.
16. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления: В 3-х т. 10-е изд., доп. по рукописи автора. М., 1990. Т.2. С. 264, 265; Т. 3. С. 234, 240.
17. Меленберг А. Зееловские высоты: победа, которую мы потерпели // «Новая газета». № 32 (865), 8–11 мая 2003. С. 21.

18. Бардовская песня. На слух так помнится.
19. Шкловский И.С. Вселенная, жизнь, разум. 6-е изд., доп. М., 1987. С.320.
20. Лоренц К. Обратная сторона зеркала. М., 1998. С. 96.
21. Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Антропология. Изд. 3-е. М., 1978. С. 174, 208.
22. Кочеткова В.И. Палеоневрология. М., 1973. С. 214.
23. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. М., 1992. С. 326, 327, 328, 329, 331.
24. Торопцев А.П. Мировая история войн. Энциклопедия. М., 2003. С. 5.
25. Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Трудно быть богом. М., 1966. С. 174–175.
26. Лермонтов М.Ю. Дума // Лермонтов М.Ю. Сочинения: В 6 т. М.;Л., 1954. Т. 2. С.113.
27. Пушкин А.С. Капитанская дочка // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 17 т. М., 1995. Т. 8. Кн. 1. С. 364.
28. Иванов В. Будущее уже есть // «Новая газета», № 60 (990), 19.08.–22.08.2004. С. 21.
29. Из последних интервью Лема // «Российская газета», №62 (4028), 28 марта 2006. С. 7.
30. Вознесенский А. Оза. Собр. соч.: В 3 т. М., 1903. Т. 1. С. 411.
31. Киселев С.Г. Основной инстинкт цивилизаций и геополитические вызовы России. М., 2002. С. 39.
32. Энгельгардт В.А. Проблема жизни в современном естествознании // Коммунист. 1969. № 3. С. 89.
33. Киселев С.Г. Основной инстинкт цивилизаций и геополитические вызовы России. М., 2002. С. 6, 8.
34. Мурсалиева Г. Неотложность справедливости // «Новая газета». № 90 (1020), 06.12–08.12.2004. С. 20.
35. Хайруллина Г. «Я должна наказать всех вас» // «Новая газета». № 68 (901), 15–17 сентября 2003. С. 7.
36. Блок А. Возмездие. Предисловие // Блок А. Избранное. М., 1978. С. 379–380.
37. Быков Р. Требуется щит Персея // «Новая газета». №39 (2161), 29.05.–31.05, 2006. С. 25.
38. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Изд. 2. Т. 20. С. 294.
39. Ленин В.И. Государство и революция // ПСС. Т. 33. С. 34.
40. Ленин В.И. К истории вопроса о диктатуре // ПСС. Т. 41. С. 370.
41. Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 439.

42. Энгельс – Иосифу Вейдемейеру, 12 апреля 1853 г. // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 28. С. 490, 491.
43. Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. М., 1992. С. 107–109.
44. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Изд. 2. Т. 20. С. 294.
45. Спиноза Б. Этика // Избр. произведения. М., 1957. Т. I. С. 390.
46. Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Изд. 2. Т. 20. С. 495.
47. Там же. С. 496.

Дмитрий Колесов

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Психология должна
быть жизненной

Психология должна быть жизненной, и поэтому психологам надо учиться «читать» реальную, повседневную жизнь: любая жизненная ситуация психологически содержательна. Другой источник психологического знания – разговорная речь, а также фольклор и произведения художественной литературы: их тоже надо уметь «читать» с психологической точки зрения. При этом всегда у психолога должен быть баланс между первичной и вторичной информационной средой.

Первичная информационная среда – то, что непредвзято с профессиональной точки зрения и жизненно-актуально, вторичная – тексты коллег, которые, несомненно, воплощают их интеллектуальные достижения, но с другой стороны – порою несут на себе влияние излишне идеологизированных концепций, замкнутых сами на себя и далеких от реальной, полнокровной жизни.

Проблема
интерпретации
интерпретаций

Полагающийся только на профессиональные тексты психолог вынужденно занимается интерпретацией чужих интерпретаций, вместо интерпретации реальной, живой, полнокровной жизни. А если каждый из поколения в поколение психологов интерпретирует только тексты предыдущих, то возникает негативная эстафета интерпретаций чужого. И все вместе психоло-